

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2025-2-150-158

По заветам академика Покровского¹

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург, Россия; radix.vinarski@gmail.com

Книга «Расизм, сексизм и идолизация Дарвина», написанная американским морфологом и эволюционным биологом португальского происхождения Руем Диогу, крайне противоречива. Автор, адресуя ее будущим поколениям, пытается нарисовать исторически (и политически) «корректный» образ Ч. Дарвина, очищенный от биографических мифов и «идолизации». Эта цель достигается путем подчеркивания «темных» аспектов мировоззрения Дарвина и его научных трудов, что создает не менее искаженную картину, чем сочинения почитателей и последователей английского биолога. Хотя рецензируемая книга содержит немало исторических фактов и интересных параллелей между взглядами Дарвина и взглядами его современников, многие из выводов, к которым пришел Диогу, основаны на сомнительных интерпретациях и недостаточном знакомстве с историческим материалом. «Расизм, сексизм и идолизация» — это не историко-научная монография, а объемистый публицистический памфлет, хотя и внешне наукообразный. Можно сказать, что книга написана в соответствии с афоризмом советского историка-марксиста Михаила Покровского: «история есть политика, перевернутая в прошлое».

---

¹ Рецензия на книгу: Diogo R. Darwin's Racism, Sexism, and Idolization: Their Tragic Societal and Scientific Repercussions. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2024. 425 p. Я благодарю биолога и научного журналиста Сергея Ястребова (Москва), обратившего мое внимание на это издание.

Ключевые слова: рецепция дарвинизма, политическая корректность, Ч. Дарвин, эволюционная биология, социальная история биологии.

В ушедшем году безбрежная литературная «Дарвиниана» всех времен и народов пополнилась книгой, написанной американским биологом португальского происхождения Руем Диогу. Ее заголовок можно передать по-русски так: «Расизм и сексизм Дарвина и его [Дарвина] идолизация: трагические последствия для общества и науки». Хотя книга выпущена весьма уважаемым издателем (Springer-Nature), она не является академической монографией в привычном смысле слова. Сам автор позиционирует ее как адресованную «широкой публике» и потому написанную просто и без наукообразного жаргона. При этом весь необходимый для обычной монографии ссыльно-справочный аппарат в «Расизме и сексизме» имеется, и каждое (или почти каждое) свое высказывание Диогу, как и приличествует профессиональному ученому, стремится снабдить ссылкой на первоисточник.

Сразу скажу, что историк науки не найдет в этой книге для себя практически ничего нового о Дарвине и дарвинизме. Цель и замысел ее совсем другие. Она, по словам Р. Диогу, адресована не современникам, а будущим поколениям, и непосредственным стимулом для ее создания были события 2020 г. — пандемия COVID-19 и взрыв социального протеста в США и некоторых других странах, известный как движение The Black Lives Matter. Публицистическая, если не сказать пропагандистская, «начинка» в сочинении Диогу не только не скрывается, но прямо экспонируется автором в его предисловии. Он заявляет, что «насколько ему известно», его книга — «первая, написанная эволюционным биологом, в которой сделан акцент на расизме и сексизме Дарвина, его идолизации, и последствиях всего этого для науки и общества, рассмотренном в широком биологическом, антропологическом и историческом контексте»² (Курсив мой. — Прим. М.В.).

Действительно, Руй Диогу не может быть отнесен к числу типичных современных дарвиноборцев, таких как креационисты фундаменталистского толка или историки, симпатизирующие гипотезе «Разумного замысла», подобные Р. Вейкарту, автору книг «От Дарвина к Гитлеру: эволюционная этика, евгеника и расизм в Германии» и «Дарвиновский расизм: Как Дарвин повлиял на Гитлера, нацизм и белый национализм»³.

Диогу является известным специалистом в области морфологии и анатомии позвоночных, автором специальных статей по этим вопросам, опубликованных в весьма уважаемых журналах⁴. В проблемах биологической эволюции он разбирается профессионально. Им (единолично и в соавторстве) выпущено более десятка монографий, среди которых «Мускулатура хордовых» и «Поведение организмов как двигатель эволюции». Он преподает анатомию в университете Ховард

² Diogo, 2024. P. IX.

³ О Вейкарте и его книгах см.: *Винарский М.В.* Мертвый лев: посмертная биография Чарльза Дарвина и его идей. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. (Гл. 6).

⁴ Например: *Diogo R., Wood B.* Violation of Dollo's law: evidence of muscle reversions in primate phylogeny and their implications for the understanding of the ontogeny, evolution, and anatomical variations of modern humans // *Evolution*. 2012. Vol. 66. P. 3267–3276; *Molnar J., Diogo R.* Evolution, Homology, and Development of Tetrapod Limb Muscles // *Diversity*. 2021. Vol. 13. No. 393. <https://doi.org/10.3390/d13080393>

(Howard), являющемся, как подчеркнуто в книге, «одним из самых известных исторически черных (historically Black) университетов США»⁵.

Написать еще одну разоблачительную книгу о Дарвине Диогу заставило не религиозное чувство, а совсем иные мотивы. Автор посвящает свой труд всем:

Кто пострадал от угнетения, дискриминации, расизма и мизогинии или борется с ними, в прошлом и настоящем, включая миллионы тех, кто в последние годы выходили на улицы по всему миру, чтобы защитить права «других»: женщин, меньшинств и людей, отличающихся от «нормы». Критически важно повернуть к реальности историю, науку и общество, чтобы следующие поколения не подвергались индоктринации фактологически недостоверными рассказами, основанными на предубеждениях и стереотипах, которые ослепили и продолжают ослеплять столь многих ученых, политиков и обывателей.

Но если рецензируемая книга не является научной монографией, посвященной истории биологии, то какой смысл рецензировать ее на страницах «Историко-биологических исследований»? Дело в том, что, по моему убеждению, «Расизм и сексизм» сам в недалеком будущем — возможно, в перспективе двух-трех ближайших десятилетий — станет объектом изучения историков науки. Эта объемная книга (более 400 страниц с многочисленными иллюстрациями) представляет собой очередной эпизод уже более чем полуторавековой истории того, что принято называть *рецепцией дарвинизма*. Спустя годы сочинение Диогу будет, без сомнения, характеризовать не только и не столько Дарвина, сколько личность и взгляды самого автора, а также тот *Zeitgeist*, под воздействием которого она создана.

Название рецензируемой книги говорит само за себя. Автор видит свою миссию в том, чтобы дать «будущим поколениям» объективный образ Чарлза Дарвина, очищенный от наслоений и искажений, привнесенных многочисленными его «идолизаторами», большинство из которых — эволюционные биологи и историки биологии, принадлежащие белой расе и мужскому полу. Р. Диогу никоим образом не собирается всецело отрицать дарвинизм и не призывает сбросить его творца с корабля современности. Для эволюционного морфолога такая цель была бы как минимум странной. Авторский замысел состоит в том, чтобы, подчеркивая «темные» стороны личности и мировоззрения Дарвина, дать потомкам более сбалансированное представление о создателе теории естественного отбора, свободное от биографической мифологизации. Поэтому основная часть «Расизма и сексизма» представляет собой тщательнейший, написанный с большой эрудицией, разбор мнений Дарвина по различным проблемам, волновавшим европейское общество его времени. Расизм, колониализм и работорговля. Экономическое неравенство и социализм. «Женский вопрос» и мизогиния. Революции и профсоюзные движения. При этом Диогу любит параллели и сопоставляет высказывания Дарвина с взглядами других выдающихся биологов XIX в. — А. фон Гумбольдта, А. Уоллеса, Т. Хаксли, Э. Геккеля (не считая менее известных). Книга изобилует историческими деталями, а также иллюстрациями, многие из которых у нас малоизвестны. В общем, автору удалось собрать целый компендиум релевантных исследуемой теме фактов, цитат и сопоставлений, знакомство с которыми для историка биологии будет и полезным, и небезынтересным. Однако при прочтении всего этого материала у простодушного читателя,

⁵ Diogo, 2024. P. 10.

несомненно, сложится представление о Дарвине как о человеке чрезвычайно малосимпатичном, самодовольном буржуа, одержимом фобиями и предрассудками и безнадежно проваливающимся при оценке его убеждений по стандартам современной политкорректности.

Руй Диогу прекрасно понимает, что он не следует требующейся от историка (хотя бы в пределах возможного) безэмоциональности и нейтральности в оценке событий и деятелей прошлого. Но таков его сознательный исследовательский прием, который определяет замысел книги, главная интенция которой — развенчать биографический миф о Дарвине как «гиганте науки» без страха и упрека, в биографии и мыслях которого нет темных пятен. С его точки зрения, этот агиографический нарратив был создан влиятельными биологами и историками науки XX в., которые рассматривали Дарвина как основателя того течения науки, к которому они принадлежат, а самих себя — как верных продолжателей его дела. Диогу протестует против того, чтобы историю науки писали исключительно победители, поскольку это приводит к искажению исторической истины и сокрытию неприятных, не укладывающихся в шаблон фактов прошлого.

По его убеждению, «идолизаторы» Дарвина:

<...> идентифицируют себя с ним: они не видят и не документируют историю с позиции аутсайдеров или нейтральных наблюдателей — они видят в себе победителей в данный исторический момент. В рамках этого господствующего нарратива, в бесчисленных книгах и других медиа, Дарвин и его «бульдог» Хаксли часто изображаются как своего рода Дон-Кихот и Санчо Панса, в [контексте] идеологической «войны» «благородных» рациональных атеистов-эволюционистов, против могущественных богобоязненных иррационалистов⁶ (Курсив мой. — Прим. М.В.).

Сам Руй Диогу, и это делает честь его гуманности и обостренному чувству протеста против социальной несправедливости, всецело стоит на стороне «меньшинств» (в широком смысле слова), всех, кого в наши дни угнетают и дискриминируют по расовым, гендерным, экономическим и любым другим основаниям. Он борется не только с историческим Дарвином как носителем неприятных ему взглядов, но и с Дарвином-образом, созданным усилиями поколений его последователей и поклонников. В идолизации как биографии Дарвина, так и его взглядов автор видит истоки многих проблем современного общества. Он возмущен односторонностью «житийного» образа великого Чарлза и хочет — из самых благородных побуждений — выступить в качестве адвоката дьявола, выставляя на передний план не Дарвина-биолога, а Дарвина — мизогина, расиста, антиэгалитариста и консерватора. Было бы нелепо отрицать, что всеми этими чертами Дарвин в той или иной степени обладал, как обладали ими большинство его ученых современников. Для каждого своего разоблачительного тезиса Диогу подбирает соответствующие цитаты, которых, благо, в полном собрании дарвиновских сочинений имеется с избытком. «Светлая» сторона личности Дарвина практически не видна, поскольку иконоборческий порыв автора породил радикальное «антижитие» великого англичанина. Выражаясь художественно, можно сказать, что Диогу смотрит на Дарвина глазами не его уважаемых коллег и последователей в Европе, а глазами замордованного негра-раба,

⁶ Diogo, 2024. P. 15.

гремящего цепями в бухте Рио-де-Жанейро, в тот момент, когда с борта английско-го военного корабля «Бигл» на борт сходит его самый знаменитый пассажир.

Повторюсь, ничего нового с точки зрения истории науки Руй Диогу нам не открывает. Книги и письма Дарвина переиздавались и переводились на многие языки, его «неполиткорректные» высказывания по «женскому» и иным острым вопросам секретом никогда не были⁷. Получается, что автор воюет не столько с Дарвином, сколько с его чрезмерно пылкими поклонниками и обожателями, искажающими исторически достоверный образ великого ученого. Без сомнения, подобная тенденция к идеализации Дарвина существовала и до сих пор никуда не исчезла. В борьбе с ней Диогу во многом прав. Но не будет ли предложенная им перспектива — движением маятника в противоположную сторону? Книга «Расизм и сексизм» — это не очередная биография Ч. Дарвина и не попытка добросовестно разобраться в нем как человеке своего времени и своего круга. Это — наукообразный памфлет, в котором, пусть и неявно, есть обвиняемый и обвиняющая сторона, а защита подсудимого сведена лишь к нескольким фразам о том, что, несмотря на свой расизм и сексизм, Дарвин был действительно выдающимся ученым и даже сделал кое-что полезное для развития как эволюционной биологии, так и других наук о жизни⁸. Одно из самых сильных обвинений, которое предъявляет прокурор-Диогу подсудимому, заключается в том, что Дарвин имел неосторожность (или слабость) во многих значимых для общества вопросах идти на поводу у общего мнения, держаться стереотипов, *думать, как все*⁹. Это переводит дискуссию в область моральных оценок и аргументов *ad hominem*, которыми богата рецензируемая книга. Почему Чарлз Дарвин не имел желаний или мужества, подобно Альфреду Уоллесу, симпатизировать идеям социализма и равенства полов?¹⁰ И не в этом ли причина того, что консервативное буржуазное общество «приписало» честь открытия теории естественного отбора почти исключительно Дарвину, задвинув нонконформиста Уоллеса далеко в тень?

Для публицистического произведения, впрочем, это вполне простительно. В духе марксистского подхода к истории автор находит корни научных взглядов и общего мировоззрения Дарвина в его социальном положении и происхождении:

Этноцентричные, сексистские и иерархистские взгляды Дарвина на природу звучали музыкой в ушах его благополучных родственников, друзей и коллег, [принадлежавших] к сливкам викторианского общества. Они озабоченно искали «научное» подтверждение этим взглядам, поддерживающее их привилегированное положение на самой вершине дарвиновской «цепи живых существ»¹¹.

⁷ Приведу, как пример, его утверждение, что «мужчина во всем, за что он берется, достигает совершенства, недостижимого для женщины. <...> средний уровень умственных способностей у мужчины должен быть выше, чем у женщины» (Дарвин Ч. Собрание сочинений. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 608–609).

⁸ Diogo, 2024. P. IX.

⁹ Там же. P. 5.

¹⁰ Там же. P. 19.

¹¹ Там же. P. VIII.

Естественно, в обвинительный акт попали и традиционные, обычные еще у антидарвинистов XIX в., упреки Дарвина если не в плагиате, то в неоригинальности его идей. Так, Диогу подчеркивает, что эволюционные идеи высказывал уже дед Ч. Дарвина Эразм, а также тот факт, что в середине позапрошлого века идея естественного отбора «носила в воздухе». Глубокого погружения в старый спор о «предшественниках» Дарвина в книге при этом нет, но одно упоминание о них в не очень лестном для «обвиняемого» контексте может дать довод против него. Такого рода полунамекы, риторических приемов и попыток воздействия на эмоциональную сферу читателя в книге много. Сомнительных, упрощенных, а то и прямо ошибочных с исторической точки зрения утверждений тоже хватает. Поскольку «Расизм и сексизм» не является историко-научной монографией, я могу не останавливаться на их детальном разборе. Примитивизирующий стиль исторических рассуждений автора будет ясно виден из одного примера, наиболее близкого, наверное, отечественному читателю. В одном месте Диогу рассуждает о связи «идололизации» Дарвина с капитализмом:

<...> еще одним доказательством того, что широкое и зачастую слепое принятие и последующее поклонение Дарвину сливками академического и светского общества викторианской эпохи и многих [других] капиталистических стран было в значительной степени обусловлено социальными и политическими причинами, является тот факт, что *этого не произошло в социалистических режимах, таких как Советский Союз*. Один из наиболее ярких примеров касается советской биологии первых десятилетий XX века, когда дарвинизм стал подвергаться все большей критике — что трагически ознаменовалось смертью Вавилова в тюрьме — а ламаркизм доминировал все сильнее и сильнее — что символизировал стремительный взлет Лысенко¹² (Курсив мой. — Прим. М.В.).

Почтенному морфологу невдомек, что лысенкоизм был не более чем эпизодом, пусть самым бурным и трагичным, в истории советской биологии и что ламаркистские симпатии «народного академика» вовсе не были типичными для отечественных эволюционистов XX в. Да, «мичуринская» биология была плотью от плоти сталинского социализма, но в те же годы и в той же стране работали «архитекторы» эволюционного синтеза, от Четверикова до Шмальгаузена, считавшие себя правоверными дарвинистами. И почему не изменилось отношение к Дарвину и дарвинизму у Феодосия Добржанского, переехавшего из Советской России на капиталистический Запад?

Диогу не знает и о том, что советские биологи и историки науки, вовсе не относящиеся к буржуазии и не разделявшие ценности викторианского общества, выступали ничуть не менее восторженными «идолозаторами» Дарвина, чем их западные коллеги, которыми он так возмущается¹³. Для советской истории биоло-

¹² Diogo, 2024, p. 151. Единственным источником сведений автора о лысенкоизме, который он цитирует, была глава, написанная Нильсом Ролл-Хансеном для коллективной монографии о ламаркизме: *Roll-Hansen N. Lamarckism and Lysenkoism revisited // Transformations of Lamarckism. From subtle fluids to molecular biology*. London: The MIT Press. 2011. P. 77–88.

¹³ Среди прочего можно указать на пышные дарвиновские «юбилеи» довоенной и послевоенной поры, устраивавшиеся со всесоюзным размахом и при прямом руководящем участии Коммунистической партии. См. *Колчинский Э.И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования*. 2015. Т. 7. № 2. С. 10–52.

гии было весьма свойственно стремление превозносить Дарвина, конечно, с очень специфической точки зрения. Его изображали как борца с расизмом и колониализмом¹⁴, а также как последовательного атеиста (хотя сам Дарвин в «Автобиографии» называл себя агностиком)¹⁵. В качестве замечательного образца позднесоветской агнографической «дарвинианы» я хочу привести малоизвестную брошюру, выпущенную в 1988 г. под названием «Чарлз Дарвин как образец ученого». Ее авторы признают, что великие ученые «всегда наделялись научной мифологией высокими нравственными качествами: человеколюбием и простотой в общении, бескорыстием и правдивостью, упорством и настойчивостью, независимостью и прямоотой суждений, скромностью и многими другими». И в следующих за этим строках сами дают чудный образец этой самой «мифологии», рассказывая, что Дарвин «гневно осуждал рабство, захватнические войны и все виды угнетения — расового, национального, классового»¹⁶.

Именно в вольности и бойкости многих исторических интерпретаций кроется, по моему убеждению, реальная опасность, которую представляет книга Диогу. Основанная на «исторических» аргументах, подобных выше разобранному, написанная автором, обладающим действительным авторитетом в области эволюционной биологии, она побуждает читателей принимать его выводы некритически. Едва ли у кого-то из них возникнет желание прочитать все цитируемые в книге первоисточники, понять противоречивый исторический контекст, в котором они создавались, и составить на этой основе собственное мнение. Схема, предлагаемая Диогу, проста, понятна и хорошо отвечает распространенным в обществе представлениям о том, что такое хорошо и что такое плохо. «Темный» образ Дарвина, намеренно созданный эрудированным автором, станет очередным биографическим мифом, только полученным при помощи иной оптики.

Если все же рассматривать «Расизм и сексизм» как историческое сочинение *sui generis*, то я бы назвал книгу историей, написанной по заветам академика Покровского. Напомню, что речь идет о Михаиле Николаевиче Покровском (1868—1932), бывшем в свое время лидером самой влиятельной в советской исторической науке школы, исповедовавшей ультраклассовый, пролетарско-интернационалистический подход к историописанию. Большую известность получил «методологический» афоризм Покровского — «история есть политика, перевернутая в прошлое»¹⁷. Несмотря на то что перед началом Второй мировой войны школа Покровского была официально ниспровергнута и объявлена «антимарксистской, антиленинской и

¹⁴ Например: *Мостовой Я.С.* Ч. Дарвин против расизма и колониального рабства // Дарвинизм и философия. Киев: Изд-во УАСХН, 1960. С. 71—87. По мнению автора, мировоззрение Дарвина «по существу своему глубоко материалистично и гуманно и потому служит не интересам реакции, а делу борьбы против реакционной буржуазной идеологии и политики» (с. 81).

¹⁵ *Кольман Э.* О так называемом «агностицизме» Дарвина // Под знаменем марксизма. 1931. № 1—2. С. 205—206. Кольман доказывал, что Дарвин, будучи безбожником, из тактических соображений носил маску агностика, оберегая «свою идиллическую тишь в деревне Даун» (с. 206).

¹⁶ *Руцкий И.А., Прозорова М.А.* Чарлз Дарвин как образец ученого. Хабаровск: Б. и., 1988. С. 34.

¹⁷ *Юрганов А.Л.* Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М.: РГГУ, 2019. С. 13, 273.

ликвидаторской»¹⁸, в условиях послевоенного противостояния с Западом идеологически мотивированное и патриотически направленное историописание снова стало востребованным. История опять сделалась прислужницей идеологии, которую использовали и в борьбе с космополитизмом, и в отстаивании «приоритета русских ученых», и для пропаганды «мичуринской» биологии. Чтобы не быть голословным, приведу еще одну, более развернутую цитату из сочинений Покровского: «За какую бы задачу историческую мы ни принимались, мы должны, прежде всего, ставить вопрос, играет ли это какую-нибудь роль в борьбе пролетариата за его освобождение, поможет ли это рабочему классу в его борьбе или нет»¹⁹.

Поставьте в этой фразе «меньшинства» на место «пролетариата» и вы получите лекало, по которому скроена книга «Расизм и сексизм».

Итак, стоит ли историкам науки тратить время на знакомство с экспрессивной, страстной и откровенно пристрастной книгой Руя Диогу? Пожалуй что, да. Помимо наличия в ней ряда малоизвестных фактов, что были собраны прилежным «адвокатом дьявола», она интересна и как проявление рефлексии части современного научного сообщества биологов по отношению к истории собственной науки. Книга отражает и очевидное сильное влияние экстернатальных факторов на мышление и взгляды практикующих биологов, находящихся под прессом текущих «веяний». Простодушный антиисторизм автора, непонимание им того, что нынешние понятия о политкорректности не абсолютны и могут измениться в недалеком будущем, публицистичность и откровенная пристрастность его книги делают «Расизм и сексизм» примечательным свидетельством переживаемой нами эпохи. Возможно, для историков и социологов науки рубежа XXI–XXII столетий этот труд станет таким же ценным источником сведений о нашем времени, как для нас сейчас сочинения евгеников 1920-х гг. или «Агробиология» Трофима Лысенко.

In the wake of Academician Pokrovskiy. A review of ‘Darwin’s Racism, Sexism, and Idolization: Their Tragic Societal and Scientific Repercussions’ (2024) by Rui Diogo

MAXIM V. VINARSKI

Saint-Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute of the History of Science and Technology,
Saint-Petersburg, Russia; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

A book authored by Rui Diogo, a Portuguese-American morphologist and evolutionary thinker is highly controversial. The author, addressing future generations, tries to paint a historically (and politically) “correct” image of Charles Darwin, purified from biographical myths and so-called “idolization”. This goal is achieved by emphasizing the “darker” sides of Darwin’s worldview and his scientific works, which creates no less distorted picture than in the works of Darwin’s admirers and followers. Although the book under review provides many historical facts and interesting parallels between the views of Darwin and his contemporaries, many of the author’s conclusions are based on

¹⁸ Там же. С. 215, 608.

¹⁹ Там же. С. 75.

questionable interpretations and insufficient familiarity with the historical material. «Racism, sexism, and idolization» is not a historical-scientific monograph, but a voluminous publicistic pamphlet, albeit apparently science-like. One could say that the book is written in accordance with the aphorism of the Soviet Marxist historian Academician Pokrovskiy (1868–1932), who argued that history is nothing more than “politics turned upside down in the past”.

Keywords: reception of Darwinism, political correctness, C. Darwin, evolutionary biology, social history of biology.